

Давид Арутюнов

С перспективами или без?

З перспективами чи без?

Майже 16-годинні напружені переговори в Мінську щодо врегулювання української кризи між главами Росії, Німеччини, Франції та України завершилися досягненням угоди про встановлення перемир'я з 15 лютого. При цьому сам Порошенко змушений боротися за збереження своїх позицій у владній системі, постійно займаючи більш радикальну, ніж його опоненти, позицію щодо кризи на Донбасі. Значимо, що він вже встиг заявити про те, що в угодах "ні про яку автономії або федералізації домовленостей немає". Ще одним негативним фактором є слабкий контроль української влади над своїми збройними формуваннями, що може привести до зриву перемир'я. Нарешті, зростання соціальної напруги в країні також може викликати у українських правлячих кіл спокусу організувати "скидання" напруги за допомогою відновлення конфлікту, навіть без урахування реальних військових можливостей країни. У поєднанні все це створює умови для того, щоб і нові мінські угоди стали фактичними заручниками внутрішньополітичних інтересів в Україні.

Нарешті, є ще й геополітичний негативний фактор, який ускладнить досягнення довгострокового врегулювання української кризи. В ході підготовки і проведення Мінського саміту США демонстрували фактичну відсутність зацікавленості у врегулюванні кризи.

Німеччина і Франція усвідомлюють, що США ведуть лінію на ескалацію конфлікту, який міг би в такому випадку перерости у "війну за дорученням" між Заходом і Росією. По суті, дії європейців по досягненню мінських угод стали спробою нейтралізувати дії США.

<http://www.golosarmenii.am/article/26718/s-perspektivami-ili-bez>

Почти 16-часовые напряженные переговоры в Минске по урегулированию украинского кризиса между главами России, Германии, Франции и Украины завершились достижением соглашения об установлении перемирия с 15 февраля. При этом на драматичный ход переговоров указывают сообщения об отказе глав ДНР и ЛНР подписывать договоренность, которую лидеры республик утвердили, по словам канцлера Германии, под давлением президента России.

Вкратце остановимся на достигнутых договоренностях и их ключевых отличиях от сентябрьских соглашений в Минске. Документ предусматривает фактический компромисс по одной из самых острых проблем: определению линии соприкосновения. Киев настаивал на сохранении определенной в сентябре линии, в то время как восставшие республики требовали фиксации новой линии, с учетом последних побед ополчения в январе-феврале. В Минске было решено, что украинская сторона отводит войска от фактической линии соприкосновения, а ополчение - от сентябрьской. В результате между сторонами должна возникнуть буферная зона, из которой будет выведено тяжелое вооружение.

Вторым важным аспектом соглашений стало решение о конституционном оформлении особого статуса Донбасса – до конца 2015 г. на Украине должна быть принята новая Конституция, которая закрепит в качестве ключевого элемента децентрализацию. К ней также и привязан вопрос о передаче украинской стороне контроля над украино-российской границей. В тексте документа нужно отметить и пункты о необходимости вывода всех иностранных вооруженных формирований, военной техники и наемников, а также разоружении всех незаконных групп, хотя под вопросом остаются технические аспекты выполнения данных требований. В то же время примечательно, что в текст договоренности не вошел анонсировавшийся до переговоров вопрос размещения в зоне конфликта миротворческого контингента, что, безусловно, затруднило бы возобновление конфликта.

Несмотря на ряд отличий, новые минские договоренности сильно напоминают текст невыполненного соглашения Минск-1, заключенного в сентябре, и потенциально могут повторить его судьбу. В новых договоренностях также отсутствует ряд системных решений, необходимых для урегулирования конфликта. Под вопросом остается принципиальная возможность реинтеграции Донбасса в Украину после кровопролитного и ожесточенного конфликта. Уже сейчас очевидно, что в рядах ополчения ДНР и ЛНР, а также среди населения региона будут люди и структуры, которые не примут данной перспективы. Затем на процесс реализации договоренностей может также негативно повлиять и внутривластная повестка на Украине. Мозаичность действующей украинской власти создает условия для невыполнения соглашений исходя из внутривластных интересов, при том что для части украинской элиты состояние военного конфликта является средством укрепления собственных политических и экономических позиций.

При этом сам Порошенко вынужден бороться за сохранение своих позиций во властной системе, постоянно занимая более радикальную, чем его оппоненты, позицию по кризису на Донбассе. Отметим, что он уже успел 12 февраля заявить о том, что в соглашениях "ни о какой автономии или федерализации договоренностей нет". Еще одним негативным фактором является слабый контроль украинской власти над своими вооруженными формированиями, часть которых тесно привязана к конкретным политическим силам и может быть ими использована для срыва перемирия. Наконец, рост социального напряжения в стране также может вызвать у украинских правящих кругов искушение организовать "сброс" напряжения посредством возобновления конфликта, даже без учета реальных военных возможностей страны. В сочетании все это создает условия для того, чтобы и новые минские соглашения стали фактическими заложниками внутривластных интересов на Украине.

Наконец, имеется еще и геополитический негативный фактор, который осложнит достижение долгосрочного урегулирования украинского кризиса. В ходе подготовки и проведения Минского саммита США демонстрировали фактическое отсутствие заинтересованности в урегулировании кризиса. Напомним, что дипломатическая инициатива Парижа и Берлина по организации переговоров была вызвана в первую очередь намерениями Вашингтона начать поставки вооружения украинской армии. Данная инициатива США вызвала резко отрицательную реакцию большинства стран ЕС, продемонстрировав глубокие разногласия между Европой и США, прикрываемые разговорами о единстве Запада.

В этих условиях Германия и Франция осознали, что США ведут линию на эскалацию конфликта, который мог бы в таком случае перерасти в "войну по доверенности" между

Западом и Россией. В таком случае Европа, втянутая Вашингтоном в конфликт со своим основным торговым партнером Россией, практически полностью потеряла бы свои позиции в качестве самостоятельного центра силы. По сути, действия европейцев по достижению минских соглашений стали попыткой нейтрализовать действия США. Между тем уже непосредственно в преддверии саммита в Минске Вашингтон предпринял шаги, которые могут быть расценены как попытка срыва переговоров. Так, именно 11 февраля командующий войсками США в Европе генерал Бен Ходжес заявил, что имеет место прямое российское военное вторжение в районе Дебальцево, а также сообщил о сосредоточении со стороны России у границы с Украиной 10 батальонов, позже эта информация была опровергнута экспертами ОБСЕ и Украины.

Генерал Ходжес заявил, что уже в марте американские военные начнут обучение трех украинских батальонов. Таким образом, несмотря на реальную возможность установления перемирия, США продолжили курс на эскалацию ситуации, а также установление действенных контактов с украинской армией. Последнее в дальнейшем дает США эффективный рычаг воздействия на ситуацию в зоне конфликта, особенно с учетом отмечавшегося уже выше слабого контроля украинского руководства над собственными вооруженными силами.

В то же время, несмотря на туманные перспективы долгосрочного урегулирования конфликта, новые минские соглашения дают его сторонам и вовлеченным в него центрам силы определенную тактическую передышку. Так, Украина может избежать нового катастрофического военного поражения, а Россия – нового усиления европейских санкций. Однако на реальное урегулирование кризиса в дальнейшем продолжат оказывать влияние социально-политические процессы на Украине, а также динамика отношений в геополитическом треугольнике США - ЕС - Россия.